

качестве наемников к венецианцам и отбили гинуэзцев, когда те напали на Ореос и Негропонт. В связи с этим отношения республики к Каталанскому государству стали, хотя лишь временно, более дружественными¹

В то же время у каталанцев явился новый враг в Коринфе. Постоянные набеги турецких корсаров из Анатолии, пелопоннесских греков и афинских испанцев стали так тягостны для города и всего перешейка, что тамошние архиепископ и наместник убоялись его окончательной гибели. Поэтому коринфяне в феврале 1358 года отправили послов к своему владыке, номинальному императору Константинопольскому и князю ахайскому Роберту с настоятельной просьбой избавить их наконец от мучений. Самым подходящим для защиты города человеком оказался Роберту богатый сенешаль Никколо Аччьяйоли, который владел в Морее обширными поместьями и с 1357 года был также графом Мальты и Гоццо. 23 апреля 1358 года в Бари Роберт пожаловал ему в наследственное баронство коринфское кастелянство². Оно заключало в себе старые Паллене и Флиус, а также части Арголиды вплоть до Трэцены.

В акте ленного пожалования сказано, правда, что кастелянство лежит на границах различных враждебных народов, каталанцев, турок и греков, и потому подвержено большим опасностям, но в просьбе коринфян о помощи говорится только о набегах турок, повергших некогда цветущую страну в глубочайшую нищету. Таким образом денежная сила флорентинского банкира выступила спасительницей Коринфа; здесь впервые дом Аччьяйоли достиг политического положения, которое затем существенным образом отразилось на Афинском герцогстве каталанцев.

Получение в лен Коринфа было высшей ступенью удачной карьеры великого сенешаля. Величайший государственный человек Анжуйской династии, которой в дурные и хорошие дни он оказывал бесценные услуги, отвоевав для нее даже часть Сицилии и

¹ Об этом участии «афинских и фиванских латинян» в войне против Генуи см. Niceph. Gregoras, XXV, стр. 47.

² Акт у Buchon, N. K. II, 143 и сл.